

Чжан Цинкай закусил губу, посмотрел на Фу Ицзэ и, отвернувшись, вышел.

Фу Ицзэ лежал на кровати с книгой. Он уже перечитал все сказки на полках Ся Фэя, а теперь взялся за что-то посерьезнее, но продвигался очень медленно. Некоторые иероглифы были ему незнакомы, поэтому он обычно читал и догадывался о смысле по контексту, а если совсем застревал — спрашивал Ся Фэя.

Сегодня он почитал недолго, захлопнул книгу и, повернув голову, уперся подбородком в ладонь, пристально разглядывая Ся Фэя.

Ся Фэй не спеша пил воду из стакана. Заметив, как внимательно тот на него смотрит, он протянул стакан чуть ближе:

— Хочешь пить?

Фу Ицзэ покачал головой.

— Что такое? — Ся Фэй отставил стакан и тоже лег на кровать, вытянувшись рядом с ним.

— Ты целовался с Чжан Цинкаем? — спросил Фу Ицзэ.

Ся Фэй опешил, а затем рассмеялся:

— Хм, значит, ты видел.

— Почему? — Фу Ицзэ был в недоумении.

— Ты о чем?

— Вы же оба мужчины... — Фу Ицзэ нахмурился. — Как-то это странно. Почему не найти себе девушку для поцелуев?

Ся Фэй пришел в восторг. Он лежал на кровати, не в силах остановиться, хохотал так, что свело живот, и лишь спустя долгое время смог прийти в себя. Он потрепал Фу Ицзэ по голове:

— Подрастешь — поймешь.

— До какого возраста?

— До какого, говоришь? — Ся Фэй тихо пробормотал это, поднял руку, прикрыв глаза, словно задумался, и лишь спустя некоторое время ответил: — Наверное, до того момента, когда у тебя появится человек, который тебе по-настоящему нравится.

— Человек, который нравится... — Фу Ицзэ уперся подбородком в книгу.

— Ага. Есть такой?

— Фу Кунь... считается? — Фу Ицзэ ответил с сомнением.

— Любить брата и любить кого-то еще — это совсем разные вещи.

— Тогда таких нет.

Ся Фэй посмотрел на серьезное выражение лица Фу Ицзэ и с улыбкой спросил:

— Маленький негодник, такой красавчик, учишься хорошо — небось, в классе полно девчонок, которые в тебя влюблены?

Фу Ицзэ задумался:

— Да не особо. Только Люй Сяолин и Чэнь Фэй признавались, по утрам еще вечно норовят молоко принести. Но я ничего не чувствую, даже раздражает. А вот тех, кому нравится Фу Кунь, гораздо больше.

— Подрастешь — обсудим это снова, — Ся Фэй похлопал его по щеке.

Фу Ицзэ не стал продолжать разговор и опустил голову, глядя в книгу. Хотя он не до конца понимал позицию Ся Фэя, он все же чувствовал, что любит Фу Куня — и всегда любил.

— Ицзэ, — Ся Фэй, лежа рядом и прикрыв на мгновение глаза, тихо произнес: — Старший брат Ся хочет договориться с тобой об одном деле.

— О каком?

— Не рассказывай никому, что мы с Чжан Цинкаем...

— Ага, — Фу Ицзэ кивнул. Это он понимал: в школе никто не хотел афишировать свои отношения, если узнают — не избежать насмешек, а уж если двое парней целуются — тем более. — Я буду хранить твой секрет.

— Спасибо, — Ся Фэй улыбнулся.

Мартовский поход в горы на самом деле был довольно скучным делом: кроме нарастающего грязного снега там ничего не было, да и почки на деревьях только-только начали едва заметно проклевываться.

Однако, поскольку вокруг была целая толпа одноклассников, шум и суета скрашивали досуг. Единственное, что казалось Фу Куню утомительным, — это то, что Чжан Кэсинь ныла об усталости уже через десять минут после начала подъема. Фу Кунь предлагал отдохнуть, но она не соглашалась, идти дальше — тоже, и требовала, чтобы Фу Кунь тянул ее за собой.

Чжан Кэсинь уже довольно давно называли его женой — еще со второго семестра пятого класса, — но сегодня Фу Кунь впервые официально взял ее за руку.

У Чжан Кэсинь были крошечные ладошки, и когда ее мягкая рука оказалась в его, сердце Фу Куня едва не выпрыгнуло из груди. А тут еще компания вокруг начала подначивать и дразниться, из-за чего он чуть было не отпустил руку Чжан Кэсинь.

Сунь Вэй указал на него пальцем:

— Не вздумай отпустить! Отпустишь — не мужик!

— Иди ты! — буркнул Фу Кунь, не поднимая головы, и потащил Чжан Кэсинь вперед.

Чжан Кэсинь вела себя гораздо спокойнее его, она все время улыбалась и молчала, лишь волочилась следом за ним, то и дело пошатываясь.

Фу Кунь был в хорошей физической форме, тянуть человека в гору для него не составляло труда, но, как только Чжан Кэсинь взялась за него, она словно лишилась костей: весь свой вес она перенесла на его руку, делая шаг лишь после каждого его рывка.

Когда они добрались до вершины, первоначальное волнение и бешеный стук сердца Фу Куня почти утихли. Он лишь мечтал поскорее дотащить Чжан Кэсинь до верха и выпустить ее руку — уж слишком это было мучительно.

— Дошли! — крикнул убежавший вперед Цзян Бинь.

Вся эта орава запыхавшихся детей тут же пришла в восторг и с воплями бросилась вперед.

Фу Кунь воспользовался моментом и разжал пальцы. Не оглядываясь, он добежал до беседки на вершине, вскочил на скамью у перил и закричал вниз:

— А-а-а! Я ваш дедушка Фу!

— А-а-а! Я твой вну... — Сунь Вэй запрыгнул следом и тоже заорал.

Но не успел он договорить, как Фу Кунь тут же перебил его:

— Точно, ты мой внук.

Сунь Вэй набросился на него и сунул свои ледяные руки ему за пазуху. Фу Кунь, смеясь, сцепился с ним в шуточной борьбе.

В самый разгар потасовки Фу Кунь мельком увидел Чжан Кэсинь, сидящую на скамье напротив. Она подперла щеку рукой и с улыбкой смотрела на него.

Внутри у него все сжалось, и из-за этой секундной потери бдительности Сунь Вэй нашел лазейку: он снова запустил руку под одежду Фу Куня, ущипнул его и, развернувшись, пустился наутек.

— Сунь Вэй, тебе конец! — взревел Фу Кунь и, вскочив, бросился в погоню.

На самом деле, обычно, когда они так дурачились, если Сунь Вэй убегал, Фу Куню было лень его догонять. Но сейчас все было иначе: он чувствовал неловкость, Чжан Кэсинь продолжала смотреть на него, и от этого его даже немного пошатывало при ходьбе.

— Ну как ощущения? — спросил Сунь Вэй, остановившись, когда они добежали до соседней рощи.

— О чем ты? — Фу Кунь замер.

— Про руку! — понизил голос Сунь Вэй. — Приятно было держать Чжан Кэсинь за руку?

— Черт, — не сдержался Фу Кунь. — Самим слабо попробовать?

— Кого мне пробовать? Нет той, кто бы позволила, — Сунь Вэй, хихикая, подошел ближе и толкнул его локтем. — Ну рассказывай.

— ...Мягкая, — Фу Кунь почувствовал, как горят уши. — Больше никаких ощущений, устал тащить ее в гору.

— Ой, жалуется он! Зато за руку подержался.

— Сам попробуй потяни, она вообще не напрягается, тяжелая как камень, — нахмурился Фу Кунь.

— Все девчонки такие. Чжан Кэсинь еще ничего, если бы это была Сюй Цзямэй, она бы, небось, заставила тебя нести ее на спине, — цыкнул Сунь Вэй. — Хотя, глянь на Ван Чжицзяна, он ведь терпит.

— Сюй Цзямэй, значит... — Фу Кунь тоже хмыкнул.

Ван Чжицзян добился расположения Сюй Цзямэй уже после выпуска. Девчонки считали, что иметь парня из средней школы — это престижно, особенно если он каждый день ждет тебя у школьных ворот на спортивном велосипеде. Сюй Цзямэй всегда проходила мимо ворот, задрывая нос.

— У них там точно... — Сунь Вэй сделал многозначительное лицо.

— М?

— Точно было то самое.

— Что? — не понял Фу Кунь.

— Ну, то самое, — Сунь Вэй пнул его ногой. — Не прикидывайся невинным.

— А ты откуда знаешь? — Фу Кунь понял намек. Хотя он не знал, что именно подразумевается под тем самым, в нижней части живота что-то будто легонько скребнуло, и по всему телу разлилось странное, щекотное тепло. Он подпрыгнул на месте: — Ты что, видел?

— А зачем смотреть? Они каждый день ходят домой в обнимку, рука Ван Чжицзяна постоянно лежит у нее на заднице, — Сунь Вэй тоже подпрыгнул и хлопнул Фу Куня по плечу. — Давай, не отставай!

— Сначала сам найди кого-нибудь, вон как тебя распирает! — Фу Кунь развернулся и выбежал из рощи.

С горы спускались до четырех часов, вся компания договорилась разъезжаться по домам.

Чжан Кэсинь села на заднее сиденье велосипеда Фу Куня:

— Фу Кунь, отвези меня домой.

Фу Кунь промолчал. Дом Чжан Кэсинь находился в другой стороне, нужно было делать крюк. Обычно он без проблем подвозил ее, расстояние-то небольшое, но сегодня...

Лавка со сладким картофелем у деда Чжана шла бойко, к сумеркам товар обычно заканчивался. Старик много не готовил, распродаст — и уходит. Если он сейчас отвезет Чжан Кэсинь, а потом вернется обратно, картошки, скорее всего, уже не будет.

— Что такое? — Чжан Кэсинь, видя, что он молчит, слегка подтолкнула его в спину.

От этого прикосновения Фу Кунь тут же вспомнил ее мягкую руку, поспешно выпрямился и отодвинулся:

— Сунь Вэй, подвези ее, а?

— А? — Сунь Вэй опешил, округлив глаза от удивления. Он чуть было не спросил: у тебя что, с головой не в порядке?

— У меня еще есть дела, не могу задержаться, — Фу Кунь похлопал по рулю и, обернувшись, улыбнулся Чжан Кэсинь: — Сунь Вэй тебя подвезет.

— Какие у тебя там дела? — Чжан Кэсинь была явно разочарована и не слезала с велосипеда.

— Купить кое-что, довольно далеко.

— Так купишь, что такого? Подвезешь, потом съездишь.

— Не успею, позже уже ничего не останется, — Фу Кунь начал нервничать. Он кивнул ей в сторону велосипеда Сунь Вэй, показывая, чтобы она пересаживалась. Фу Ицзэ весь день сидел дома один, если он не принесет ему картошки, ему будет совестно переступить порог. — Если не хочешь с Сунь Вэем, пусть кто-нибудь другой отвезет, выбери кого-нибудь.

— Хочу, чтобы ты отвез, — Чжан Кэсинь не двигалась. То, что Фу Кунь, который только что всю дорогу тянул ее за руку, сейчас так ведет себя, казалось ей унижительным.

— Я же сказал, не успею, — терпение Фу Куня начало иссякать.

— Ну и ладно, если не успеешь, — Чжан Кэсинь закусила губу.

— Пошла прочь! — Фу Кунь не выдержал и рявкнул на нее.

Чжан Кэсинь вздрогнула от испуга, пришла в себя и спрыгнула с велосипеда:

— Фу Кунь, ты ненормальный, что ли?!

— Сунь Вэй, вези ее, — бросил Фу Кунь, яростно нажал на педали и умчался прочь.

Последние три картофелины у деда Чжана достались Фу Куню. Он не знал, зачем ему три, просто, как увидел, что они еще остались, от избытка чувств скупил все.

Он сунул картофель за пазуху и, примчавшись домой, обнаружил, что он все еще горячий — так сильно жгло живот.

— Ицзэ! — крикнул он, как только вбежал на третий этаж.

Фу Ицзэ выбежал из дома Ся Фэя, на его лице сияла улыбка:

— Брат!

— Дома не сидится, все в игры играешь, — Фу Кунь с чувством выполненного долга выуживал картошку из-под одежды. — Это всё чепуха, как и все твои прошлые увлечения вроде слияния сознаний. Я лучше пойду к Сяо Фэю, буду у него книги читать, — Фу Ицзэ пристально смотрел на свои руки.

— Держи! — Фу Кунь выудил из кармана печеный батат и помахал им перед его лицом.

Глаза Фу Ицзэ сразу заблестели: — У дяди Чжана купил?

— Ага. Забрал последние, что у него оставались, — Фу Кунь, глядя на его довольную мордашку, почувствовал необъяснимое удовлетворение. — Возьми один, отнесешь Сяо Фэю.

— Угу.

Печеный батат у дяди Чжана и правда был вкусным, да и клубни попадались крупные. Фу Кунь и Фу Ицзэ, доев по одному, развалились на диване, поглаживая животы.

К тому времени, как матушка закончила готовить ужин, Фу Кунь уже не мог в себя ничего впихнуть. Он кое-как проглотил пару ложек и отложил палочки. Матушка осталась недовольна:

— Столько времени у плиты стояла, а он едва поклевал и всё.

— Есть еще я и Ицзэ, — батюшка довольно улыбнулся, покручивая в руках рюмку. Если во второй половине дня не нужно было на смену, он любил пропустить по маленькой.

Фу Ицзэ тоже наелся бататом до отвала, но за ужином всё равно приговорил целую миску риса.

— Ему хоть пару пирожков дай, он и их слопает, — хихикнул Фу Кунь, развалившись на стуле. Фу Ицзэ с самого детства отличался завидным аппетитом: ел всё подряд, совершенно не привередничая.

— Только вот в росте не прибавляет. Куньцзы в третьем классе уже был самым высоким в классе, — матушка положила Фу Ицзэ кусок ребрышка. — Ешь побольше.

— Ицзэ и так немало съел, а то разжиреет. Лучше побольше пей бульона из костей, —

посоветовал батюшка. — Ты, мать, готовь его почаще, мослы стоят недорого. Да и двигаться надо активнее, тогда и вытянется.

Бульон из костей, двигаться.

Фу Ицзэ задумался.

— Батюшка, дай попробовать. Это та самая бутылка, что дедушка принес? Ну, которую предки якобы откопали в древней гробнице? — Фу Кунь придвинулся к отцу и понюхал содержимое рюмки.

— Она самая. Отец еще чуть ли не клялся, что это вино чуть ли не динозавры варили, — батюшка протянул ему рюмку.

— Опять вы за свое! — матушка хлопнула ладонью по столу.

Фу Кунь всегда любил лезть в дела взрослых, когда батюшка выпивал. В детстве тот позволял ему лишь облизать кончик палочки, смоченной в алкоголе, а теперь он уже мог сделать маленький глоток и понять, хорошее вино или нет.

— Всего один глоток, не целую же бутылку даю, — батюшка довольно ухмыльнулся.

— По вкусу почти такое же, как то, что матушка на заводе достала, только градус повыше, — вынес вердикт Фу Кунь, прихлебнув после этого бульона.

— Гляди-ка! Настоящий дегустатор растет, еще пара лет — и будет мне собутыльником, — развеселился батюшка.

— Куньцзы уже безнадежен, — матушка покосилась на отца с сыном. — С него хватит. Ицзэ, ты даже не думай брать с него пример.

— Само собой. Ицзэ не такой оболтус, как его старший брат, — батюшка потрепал Фу Ицзэ по голове. — Мой младший сын в будущем далеко пойдет!

Вечером, готовясь ко сну, Фу Ицзэ полез на верхнюю полку, где Фу Кунь уже освободил ему половину места. С тех пор как кровать была собрана, нижней полкой почти не пользовались: видимо, она дождетс своего часа, только когда верхняя окончательно выйдет из строя от чрезмерной эксплуатации.

— Брат, — Фу Ицзэ закинул ногу на живот Фу Куня. — Где вы сегодня были?

— На гору лазили. Помнишь парк, куда мы всем классом на весеннюю прогулку ходили? Вот на ту гору за ним, — Фу Кунь похлопал его по ноге.

— Ух ты, здорово? — в голосе Фу Ицзэ послышалась зависть.

— Устали как черти, — Фу Кунь вздохнул, вспоминая мягкие руки Чжан Кэсинь и её сердитое выражение лица. Наверное, теперь она пару дней и смотреть в его сторону не будет.

— Давай я тебя помассирую, — Фу Ицзэ приподнялся.

— Оставь, сил у тебя маловато. Спи давай, — Фу Кунь утянул его обратно на подушку. — И помни: если приспичит пукнуть, выставляй зад за край кровати.

— Угу.

Фу Ицзэ по привычке начал перебирать пальцами край штанов Фу Куня. Тот уже давно свыкся с этой странной привычкой: если бы однажды Фу Ицзэ уснул, не совершая этих привычных движений, Фу Кунь, пожалуй, даже страдал бы от бессонницы.

Сегодня Фу Кунь долго не мог уснуть. В голове крутились мысли о руках Чжан Кэсинь, о том, как рука Ван Чжицзяна легла на ягодицы Сюй Цзямэй...

Фу Ицзэ, казалось, тоже не спал, его пальцы всё так же легонько теребили ткань.

— Ицзэ? — тихо позвал Фу Кунь.

— Брат, — отозвался Фу Ицзэ у самого уха.

— Не спится?

— Угу, думаю о кое-чем.

Фу Кунь усмехнулся: — Ого, наш малыш начал размышлять? И о чем же?

— Брат, — помолчав, тихо спросил Фу Ицзэ. — Ты когда-нибудь целовался?

— А? — Фу Кунь и без того мучился бессонницей, а от такого вопроса по телу разлился неприятный жар.

— Целовался?

— ...Нет. К чему такие вопросы?

— А какое это чувство — целоваться?

— Откуда мне знать, я же не пробовал, — Фу Кунь повернул голову и посмотрел на него. — Чего ты вдруг спросил?

Пальцы Фу Ицзэ всё так же теребили штаны: — Да так, просто интересно.

Помолчав немного, он добавил: — Брат, давай мы с тобой поцелуемся?

Фу Кунь замер, не в силах вымолвить ни слова. Он таращился на Фу Ицзэ и лишь спустя долгое время переспросил: — Ты что сказал?

— Давай мы с тобой поцелуемся, — повторил Фу Ицзэ тихим шепотом. Он размышлял над этим весь день. Какой же он, этот поцелуй?

— Ты совсем с катушек съехал? — Фу Кунь толкнул его. — Два парня целуются... Фу, какая гадость...

Фу Ицзэ опешил. Гадость? Он как-то не задумывался об этом. Когда он видел, как целуются Ся Фэй и Чжан Цинкай, ему это не казалось противным, просто было странно: неужели парни тоже целуются? Но раз Фу Кунь сказал, что это гадость...

Ему стало неловко. Он отвернулся к стене, уткнулся лицом в подушку и начал теребить край наволочки. Действительно, гадость? А как же то, что он постоянно целует Фу Куня в щеку или в лоб? Почему тогда Фу Кунь не говорит, что это гадость?

Когда Фу Ицзэ отвернулся, между ними образовалась пустота, и Фу Кунь почувствовал, как внутрь просачивается холод. Он подождал, но Фу Ицзэ не повернулся обратно, и ему пришлось самому пододвинуться поближе. Однако Фу Ицзэ тут же отстранился.

— Ты чего? Свалиться хочешь? — Фу Кунь потянул его обратно.

Фу Ицзэ вдруг сел, сбросил одеяло и, не говоря ни слова, спрыгнул на нижнюю полку.

— Эй... — Фу Кунь не знал, что и думать. Что на него нашло?

Звук, с которым Фу Ицзэ тер наволочку в ночной тишине, казался особенно отчетливым, но сегодня Фу Куню он слышался совсем иначе. Полежав немного, он вздохнул и негромко постучал по доскам кровати: — Ицзэ.

Внизу тишина. Он постучал снова: — Поднимайся.

— Зачем? — отозвался Фу Ицзэ, голос его звучал глухо, словно он зарылся в одеяло.

— Раз хотел целоваться, так давай, целуйся. Чего злиться-то?

Фу Ицзэ промолчал. Кровать закачалась, и вскоре его голова показалась у изножья: — Ты же сам сказал, что это гадость.

— Ну так ты же обиделся, — Фу Кунь взглянул на него. — Только один разок, поцелуемся и сразу спать.

— Угу.

Фу Ицзэ воодушевился, быстро вскарабкался наверх и, прижавшись к нему, крепко обнял. Они лежали лицом к лицу, не зная, что делать дальше.

— И как целоваться? — спросил Фу Ицзэ.

— Сам предлагал, а не знаешь как? — Фу Кунь усмехнулся.

— Тогда целую.

Фу Ицзэ опустил голову и прижался губами к губам Фу Куня. Фу Кунь перестал улыбаться. Они так и лежали, прижавшись губами друг к другу. Через какое-то время Фу Кунь почувствовал, что его нос стал влажным от горячего дыхания Ицзэ. Впрочем, ничего отвратительного он не ощутил — точь-в-точь как когда Ицзэ целовал его в щеку.

Фу Ицзэ, видимо, тоже не нашел ничего особенного. Он с разочарованием посмотрел на брата: — И правда, ничего интересного.

Фу Кунь долго смеялся: — Вот поэтому я и говорю: ты ничего не понимаешь. Спи давай.

— А почему не понимаю? Ты-то понимаешь? — Фу Ицзэ быстро перевернулся, обнял его и прошептал: — Разве целуются не так?

— Целуются не так, — Фу Кунь не хотел об этом говорить — матушка бы решила, что он портит младшего брата, но перед Ицзэ захотелось блеснуть знаниями. Он понизил голос: — При поцелуе нужно высовывать язык.

— А? — Фу Ицзэ был поражен.

Такая реакция польстила Фу Куню, и он, понизив голос еще сильнее, продолжил: — Разве ты не видел в телевизоре? Когда люди целуются, они обнимаются и крутятся, губы плотно прижаты друг к другу, не разлепляясь. Знаешь почему?

— А... — Фу Ицзэ задумался. Хотя каждый раз, когда в сериалах показывали сцены поцелуев, матушка либо переключала канал, либо начинала отвлекать их разговорами, но, кажется, всё так и было. — И почему же?

— Потому что их языки сплетаются вместе! — торжествующе выдал Фу Кунь «правильный» ответ.

Фу Ицзэ был шокирован: языки сплетаются? Он встревоженно потеревил Фу Куня: — А разве это не больно?

— Кто ж его знает, я ни с кем еще не сплетался.

— Тогда... — Фу Ицзэ с трудом представил себе этот процесс. — Какая же это гадость.

— Не... не такая уж и гадость, — засомневался Фу Кунь.

— А ты только что говорил, что гадость.

— Я сказал, что гадость, если это делают два парня, — Фу Кунь коснулся собственных губ. — Впрочем, как мы сейчас — еще ничего, не противно.

— А с девушкой — не противно? — Фу Ицзэ поразмыслил и решил, что это всё равно звучит противно.

— Наверное, нет?

— А ты хочешь сплестись языком с девушкой?

— Спи давай, — Фу Кунь закрыл глаза и, схватив руку Фу Ицзэ, положил себе на штаны. — Терпи и спи.

— Так ты хочешь с Чжан Кэсинь сплестись языком? — не унимался Фу Ицзэ.

— Фу Ицзэ!